

ТЕТРАДЬ ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ И РАЗМЫШЛЕНИЯ

ЛЕХ ЛЕХА

11 вопросов для обсуждения за субботним столом

Одиннадцать вопросов из урока рава Рафаэля Бенизри «Лех леха: Лот, наш сосед»: племянник, похожий на Авраама даже чертами лица, ссора пастухов на земле обещанной, но не завоёванной, и две симметричные угрозы — Египет, который всё сплавляет, и Сдом, который ничем не делится. И наконец фраза, сказанная, чтобы разойтись: мы люди-братья.

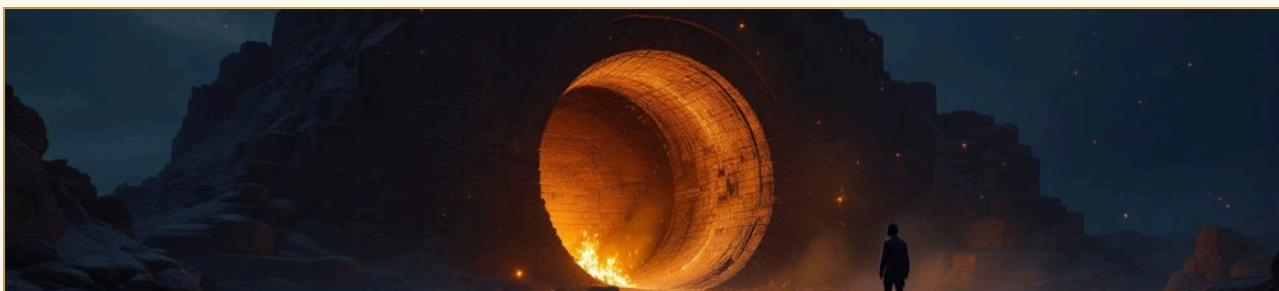
Рав Рафаэль Бенизри

Содержание

Темы для размышления и вопросы для обсуждения за столом Лех леха

-
01	Харан и печь
02	Праотцам не подражают
03	Много граней, одна рамка
04	Ссора пастухов
05	Земля, где могут жить и другие
06	Два Египта
07	Когда милостыня становится грехом
08	Почему молиться за Авимелеха, а не за Фараона?
09	«Мы братья» — а значит, разойдёмся
10	Два Машиаха
11	Как прах земной
-

Харан и печь

ВВЕДЕНИЕ

История Лота начинается со смерти его отца. Харан сказал себе: если Аврам выйдет невредимым из огненной печи, я поверю, что есть Провидение, и пойду его путём. Аврам вышел. Харан бросился туда в свою очередь — и погиб.

ВОПРОС

Что вынести из истории Харана, погибшего потому, что хотел последовать вере брата?

ОТВЕТ

«И умер Харан при жизни Тераха, отца своего, в земле рождения своего, в Ур-Касдике» (Берешит 11:28).

В духовной жизни не всегда располагаешь одними и теми же ресурсами, говорит рав. Не всё одинаково, и чудо, случившееся с одним, не обязательно будет даровано другому. Харан хотел опереться на успех другого; он прошёл то же испытание, не имея той же силы.

И всё же о нём стоит помнить, что он хотел стать примером веры в Б-га Авраама. И в конце этого пути появится Машиах Израиля, ведь Давид произойдёт из потомства Лота, сына Харана.

ВЫВОД РАВА

Чудо, которое может случиться с одним, не обязательно будет даровано другому.

УРОК ДЛЯ СТОЛА

Соблазнительно броситься в испытание, потому что другой его выдержал. Хотели ли мы когда-нибудь сделать «как» кто-то, не имея на то сил? Чему нас научила эта неудача?

Праотцам не подражают

ВВЕДЕНИЕ

Лот последовал за Аврамом; он похож на него даже чертами лица и считает себя его истинным духовным наследником. Для рава именно это и отравляет начало пути Аврама.

ВОПРОС

Почему подражание учителю может стать опасностью — и нужно ли подражать праотцам?

ОТВЕТ

«И поднялся Аврам из Египта [...] и Лот с ним» (Берешит 13:1); «и также великое смешение народа поднялось с ними» (Шмот 12:38).

Каждый в своей духовной жизни развивается по-своему. У человека есть учитель, но праотцам не подражают. Соблюдать законы Торы — да; стремиться повторить их испытания — нет: мы не станем жениться на двух сёстрах, как Яков, спускаться в Египет из-за голода или устраивать жертвоприношение якобы ради Б-га. Духовная жизнь коллективна в исполнении мицвот; в способе развития у каждого свой ритм и своя чувствительность.

Текст говорит, что Аврам «поднимается» из Египта. Еврейский народ же из него вышел; а поднялось оттуда великое смешение, присоединившееся к сынам Израиля, которое станет зачинщиком греха золотого тельца. Это явление видно уже здесь: Аврам поднимается и поднимает с собой Лота.

ВЫВОД РАВА

Праотцы просто подсказали нам своей жизнью, с чем нам предстоит столкнуться на этапах нашего развития.

УРОК ДЛЯ СТОЛА

Восхищаться — не значит копировать. Кем мы восхищаемся настолько, что хотим быть похожими на него во всём? Пусть каждый скажет, что он хотел бы у него взять — и что у него самого должно остаться в собственном ритме.

Много граней, одна рамка

ВВЕДЕНИЕ

По поводу Лота, желающего быть наследником Авраама, рав формулирует общее правило: что определяет иудаизм и что выводит человека за его рамки?

ВОПРОС

Существует ли единственный способ быть евреем — и можно ли выйти из еврейского народа, не соблюдая одну мицву?

ОТВЕТ

«Твой союз, который Ты запечатлел на нашей плоти» (благословение после трапезы).

Единого определения иудаизма не существует: есть хасидское течение, литовское течение, традиционалистское, и каждый по-своему следует своему духовному пути. Но есть границы: рамка шестисот тринадцати заповедей.

Однако тот, кто не исполняет одного из этих законов, не оказывается из-за этого вне рамок еврейского народа. Рав приводит пример: необрезанный еврей виртуально считается обрезанным. Тот, кто дал обет не извлекать никакой пользы от «необрезанных», может воспользоваться услугой необрезанного еврея, ведь это слово к нему не относится. Этот еврей отступает от исполнения мицвы, но знак союза уже запечатлён на его плоти.

ВЫВОД РАВА

Тот, кто не исполняет одного закона из 613 мицвот, не оказывается из-за этого вне рамок еврейского народа.

УРОК ДЛЯ СТОЛА

В нашей семье каждый живёт своим иудаизмом по-своему. Умеем ли мы признать принадлежность того, кто соблюдает меньше нас? Пусть каждый скажет, что, на его взгляд, связывает нас всех, несмотря на различия.

Ссора пастухов

ВВЕДЕНИЕ

Поднимаясь из Египта, Лот разбогател. Он думает, что может стать независимым и больше не зависеть от Аврама. Конфликт вспыхивает между их пастухами, и текст добавляет: «а кнаанец и перизеец жили тогда в этой земле».

ВОПРОС

О чём на самом деле спорят пастухи Аврама и пастухи Лота?

ОТВЕТ

«И был спор между пастухами скота Аврама и пастухами скота Лота; а кнаанец и перизеец жили тогда в этой земле» (Берешит 13:7).

Лот держится лишь одной линии своего учителя: исполнения справедливости. Рав не относится к ней легкомысленно — быть строгим в том, как живёшь своим иудаизмом, по отношению к Б-гу и к обществу, — дело немалое. Но линия, взятая в отдельности, перестаёт быть путём. И не случайно конфликт вспыхивает на уровне пастухов: эти пастухи — ученики одного и другого.

Земля обещана, но не завоёвана: можно ли посылать своё стадо пастись на соседние поля? Лот рассуждает так: земля обещана потомству Аврама, у Аврама нет потомства, значит, наследник — он, и земля принадлежит ему, — рассуждение, отмечает рав, которое можно услышать и в наши дни. Аврам же считает, что пока собственность окончательно не утверждена, нужно и дальше жить в добрых отношениях с соседями.

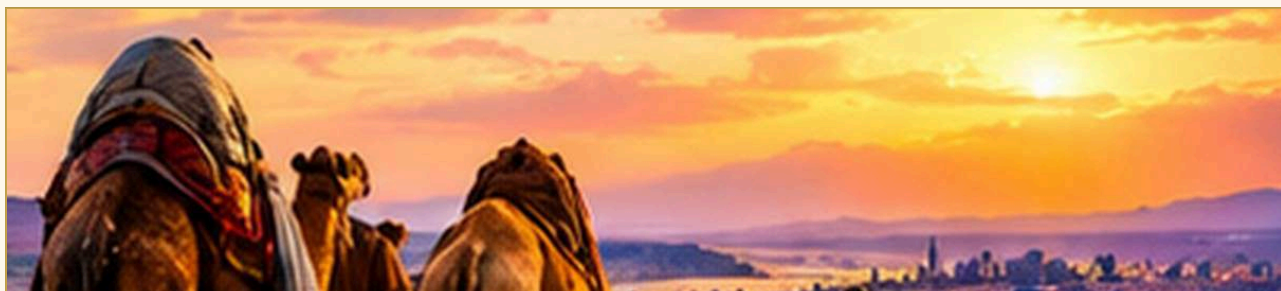
ВЫВОД РАВА

Пока земля не завоёвана и собственность окончательно не утверждена, нужно и дальше жить в добрых отношениях с соседями.

УРОК ДЛЯ СТОЛА

Наши «пастушьи» споры — о местах, вещах, времени у экрана — порой скрывают вопрос побольше. Какой вопрос скрывается за нашей последней ссорой? И как жить в добрых отношениях с соседом, прежде чем всё улажено?

Земля, где могут жить и другие

ВВЕДЕНИЕ

Аврам приходит в Ханаан не один: он приводит с собой Лота и «души, которые они сделали в Харане», — тех, кого он привлёк к своему делу. Рав видит в этом замысел совместной жизни.

ВОПРОС

Почему Аврам хочет приобщить к жизни на земле не только своё потомство — и чем «великий народ» отличается от народа святого?

ОТВЕТ

«Души, которые они сделали в Харане» (Берешит 12:5); «Ухватятся за полу одежды еврея и скажут: пойдём с вами» (Зхарья 8:23).

Еврейский народ существует не для того, чтобы жить в одиночестве, отдельно от народов. Собственность остаётся за детьми Авраама и потомством Ицхака, но это не мешает жить там другим народам, ведь мы не можем представить своё существование без других народов. Обещано, что в конце времён человек из народов ухватится за одежду еврея и скажет ему: возьми меня с собой, ибо я знаю, что Б-г с тобой. Это не значит, что он будет исполнять всю Тору или потребует часть земли.

Ведь «великого народа» недостаточно: это было обещано и Ишмаэлю. Величие — дело уважения, а не обязательно числа. Отличает святость: святой народ, святое время, святая земля. Земля Израиля остаётся духовной лабораторией еврейского народа, измерением жизни, которое приобщает всю вселенную к единой цели.

ВЫВОД РАВА

Мы не можем представить своё существование без других народов.

УРОК ДЛЯ СТОЛА

Кого мы «увлекли за собой» в этом году — кого-то, чей взгляд мы изменили? И какое место в нашем доме мы отводим тем, кто не из семьи?

Два Египта

ВВЕДЕНИЕ

Каждый обязан видеть себя так, будто он сам вышел из Египта. Рав отмечает, что ивритское название Египта, Мицраим, стоит в двойственном числе: выходят не из одного Египта.

ВОПРОС

Каковы два «Египта», угрожающие Авраму, — и почему ни один из них не может устоять?

ОТВЕТ

«В каждом поколении каждый должен видеть себя так, будто он сам вышел из Египта» (Агада Песаха).

Первый Египет хочет растворить личность в массе. Он держит другие народы под своей властью, даёт им автономию, но они остаются колонизованными: все должны думать как все и питаться как все. Не зря Египет утонул: это уничтожение «я» в пользу целого ведёт к уничтожению всего. Его правило — всеобщий обмен: моё — твоё, а твоё — моё.

Второй — Сдом, утверждающий обратное: строгость, чистая справедливость, каждый хранит своё. Ни один не устоит: нельзя жить по чистой справедливости, ни по египетской модели, где всё сплавляется, вплоть до того, что Йосеф там национализирует все земли в пользу Фараона. Нужно найти середину: пусть каждый хранит то, что у него есть, потому что он трудился, чтобы это получить, — но так, чтобы строгость не стала системой.

ВЫВОД РАВА

Нужно найти середину между ними.

УРОК ДЛЯ СТОЛА

К чему мы в нашем доме склоняемся больше — к «всё общее» или к «каждому своё»? Где нужно немного больше делиться, а где — немного больше уважать то, что принадлежит каждому?

Когда милостыня становится грехом

ВВЕДЕНИЕ

Для Сдома не все рождаются с одинаковыми шансами и способностями — и так пожелал Творец. Рав доводит эту логику до конца и показывает, куда она ведёт.

ВОПРОС

Как Сдом доходит до осуждения милосердия — и что в его критике остаётся истинным?

ОТВЕТ

«И выбрал себе Лот всю равнину Иордана, и двинулся Лот микедом» (Берешит 13:11).

Если Творец пожелал, чтобы такой-то человек был беден, зачем мне этому противиться? Творить милость, по этой логике, — значит идти против Того, кто определил его участь. И всё же рав приводит, что на вопрос, на что похож нечестивец в области нечистоты, один учитель ответил: на того, кто творит милость, — потому что он делает это в духе господства над другим и манипуляции им. Любой патерналистский дух, каким бы он ни был, уводит закон с его траектории.

Есть законная гордость в том, чтобы продвигаться самостоятельно: ребёнок создан для того, чтобы однажды стать независимым, ученик тоже. Но тотальная строгость не допускает ни расцвета, ни обновления, ни познания. А Лот уходит микедом: не только на восток, но прочь от Древнего мира — Того, кто рассудил, что мир не может держаться одной справедливостью и к ней нужно присоединить доброту.

ВЫВОД РАВА

Любой патерналистский дух, каким бы он ни был, — это способ увести закон с его траектории.

УРОК ДЛЯ СТОЛА

Когда мы помогаем кому-то, помогаем ли мы ему вырасти или зависеть от нас? Пусть каждый вспомнит помощь, которая сделала его свободнее, — и другую, которая сделала его обязанным.

Почему молиться за Авимелеха, а не за Фараона?

ВВЕДЕНИЕ

Сару забирают два царя: Фараон, а позже Авимелех, царь Грара. Рав замечает различие: Авраам не молится за Фараона, но молится за Авимелеха.

ВОПРОС

Почему Авраам молится за одного и не молится за другого?

ОТВЕТ

«И поразил Ашем Фараона великими язвами» (Берешит 12:17); «он помолится за тебя, и ты будешь жить» (Берешит 20:7).

Когда Фараон забирает Сару, он несёт последствия своего поступка: его поражают язвы, и никто не говорит ему попросить Авраама помолиться за него. Аврам не вмешивается. Наутро Фараон возвращает Сару и сопровождает её многочисленными дарами: это и составляет богатство Авраама — как позже сыны Израиля выйдут из Египта, нагруженные добром, и никто не молился за поражённых язвами египтян.

С Авимелехом всё иначе. Б-г открывается ему, когда он ещё не прикоснулся к Саре и всё ещё спрашивает себя, правдива ли эта история о брате и сестре; Он велит ему попросить Авраама помолиться за него — и Авраам молится. Так же Авраам не будет молиться за Египет, но будет молиться за Сдом: ведь справедливость Сдома может быть искуплена, если она вберёт в себя то, что есть в Египте от обмена и разделения. Это и будет мессианская эпоха.

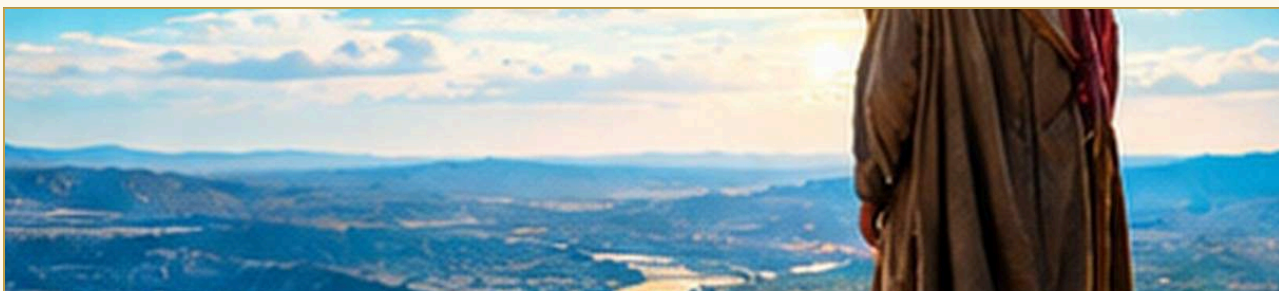
ВЫВОД РАВА

Авраам не молится за Египет, он молится за Сдом.

УРОК ДЛЯ СТОЛА

За кого мы молимся? Только за близких или и за тех, кто причинил нам зло, но ещё может измениться? Пусть каждый назовёт человека, за которого он мог бы помолиться в этот Шабат.

«Мы братья» — а значит, разойдёмся

ВВЕДЕНИЕ

Пастухи ссорятся, и Аврам говорит Лоту: пусть не будет спора между мной и тобой, ибо мы люди-братья; отделись от меня. Эту фразу сегодня часто цитируют — в противоположном смысле.

ВОПРОС

Почему братство служит здесь доводом, чтобы разойтись, тогда как повсюду его призывают, чтобы объединиться?

ОТВЕТ

«Ибо мы люди-братья» (Берешит 13:8).

Это Аврам просит о разделении, чтобы не было смешения. Рав отмечает, что сегодня эта фраза звучит в речах между разными течениями еврейского народа как призыв быть вместе; но она была сказана ради разделения. Мы разделяем ценности, и это разделение ценностей делает нас братьями; но это не значит, что мы должны быть одинаковыми, переходить от того же к тому же. Каждый остаётся на своём пути: если ты считаешь, что тебе подходит справедливость, я сохраню путь хеседа.

Этот хесед оставил следы даже у тех, кто отделился: потомки Ишмаэля, отмечает рав, отличаются гостеприимством, с которым встречают гостей, дверью, всегда открытой, — практикой доброты, унаследованной от Авраама, где один уступает место другому.

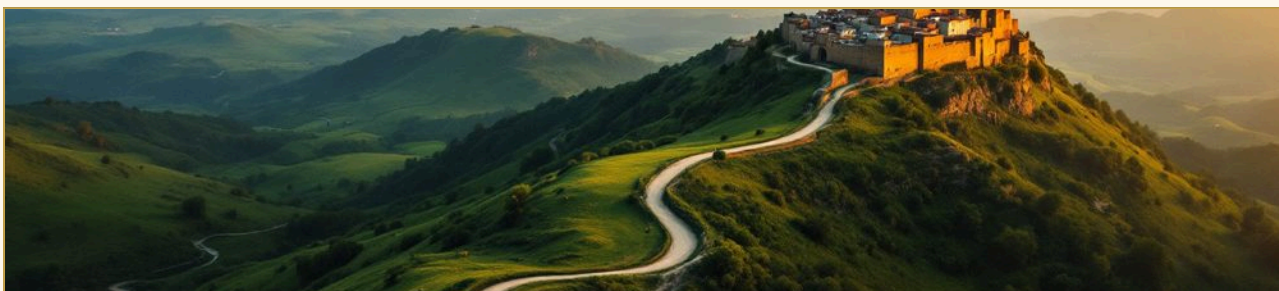
ВЫВОД РАВА

Мы разделяем ценности, и разделение этих ценностей делает нас братьями. Но это не значит, что мы должны быть одинаковыми.

УРОК ДЛЯ СТОЛА

Мы часто путаем единство с похожестью. Кто в нашей семье не похож на нас и всё же остаётся нашим братом? И от чего нам порой нужно отдалиться — не из-за ссоры, а чтобы каждый сохранил свой путь?

Два Машиаха

ВВЕДЕНИЕ

Египет и Сдом, щедрость и строгость: рав находит эти два движения на горизонте истории, в двух мессианских фигурах, о которых возвещает традиция.

ВОПРОС

Что представляют Машиах бен Йосеф и Машиах бен Давид — и почему нельзя исключать ни одного из них?

ОТВЕТ

Машиах бен Йосеф и Машиах бен Давид.

Первый, Машиах бен Йосеф, считает, что всё должно быть под одним знаменем — уже не Фараона, а Творца вселенной: все течения мысли сходятся к идее Б-га, сотворившего мир и бодрствующего над ним. Но затем он уступит место Машиаху бен Давиду, который следит за тем, чтобы каждый сохранил то, что его характеризует, определяет, делает особенным.

Эти два движения есть и внутри самого наследия Авраама: с одной стороны, открытость и однородность — открытые двери, столь дорогие Аврааму; с другой — строгое соблюдение, более консервативное. Речь не о том, чтобы исключить одно или другое: именно их сумма составляет мессианство еврейского народа. И мы лишь каждый раз исправляем свои движения щедрости и движения строгости: умеем находить равновесие.

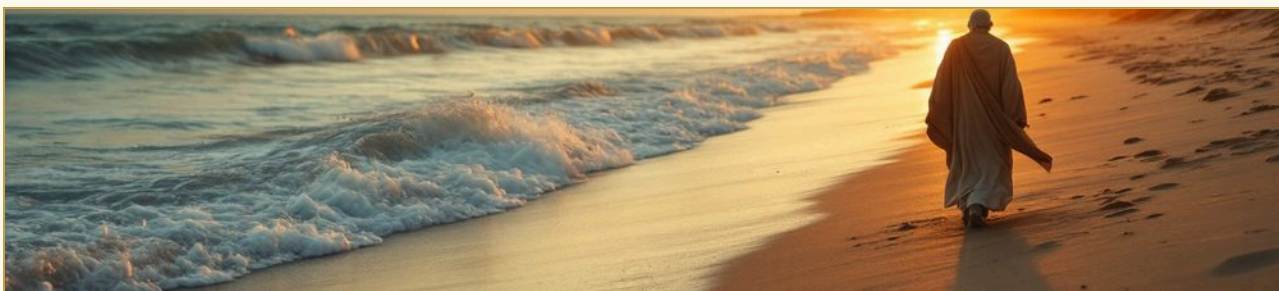
ВЫВОД РАВА

Не будем исключать ни одно, ни другое: именно сумма этих двух движений составляет мессианство еврейского народа.

УРОК ДЛЯ СТОЛА

В нашей семье часто есть «бен Йосеф», который хочет объединять, и «бен Давид», которому важно, чтобы каждый оставался собой. Кто у нас играет какую роль? И как заставить их работать вместе?

Как прах земной

ВВЕДЕНИЕ

Когда Лот ушёл, Б-г возобновляет обещание: подними глаза, всю эту землю Я даю твоему потомству навеки, и потомство твоё будет как прах земной. Рав читает это обещание в свете разделения.

ВОПРОС

Что меняет для земли разделение с Лотом — и почему сравнивать потомство Аврама с прахом?

ОТВЕТ

«И сделаю потомство твоё как прах земной» (Берешит 13:16); «вы меньше всех народов» (Дварим 7:7).

Перизеец — тот, кто говорит, что земля открыта, без границ, принадлежит всем; кнаанеец — тот, кто требует её только для себя. А земля Израиля — действительно земля без границ, но она принадлежит исключительно Израилю. Поэтому Б-г вновь объявляет, что даст её потомству Аврама навеки.

Прах земной — это то, что останавливает движение волн и не даёт земле утонуть. Так же, если Ашем избрал наименьший из народов, наши мудрецы понимают: тот, кто умеет умяться перед другими. На зыбучих песках не устоишь: нужно ходить по этой земле вдоль и поперёк. И Аврам поселяется в Хевроне, где строит жертвенник.

ВЫВОД РАВА

Хеврон — это узел соединения духовного и материального.

УРОК ДЛЯ СТОЛА

Умяться — не значит исчезать. В какой недавней ситуации наше смирение, как прах, удержало волну, грозившую всё унести? Пусть каждый приведёт пример.